

Есть люди, которые уже в пятьдесят считают себя стариками, да и выглядят таковыми. Других же в восемьдесят язык не поворачивается назвать бабушками-дедушками. К ним относится и Георгий Евгеньевич Бундин. Вчера ему исполнилось 95 лет.

Как вековой дуб — высок и строен. По суждениям — современен. Памятью Бог не обидел — весь век нынешний помнит в деталях.

... Родился Георгий Евгеньевич в родовом поместье на Тамбовщине. Дед двадцать пять годов верой и правдой служил царю, за что был жалован двенадцатью гектарами земли. Отец, получив приличное по тем временам образование, работал начальником Московской железной дороги. Семья жила в Царском Селе. Когда направили в Екатеринбургскую губернию строить железнодорожные мосты, он перевез домочадцев в родовую Петровку. Деревенские дивились незнакомой обстановке Бундиных: резным комодам, плательным шкафам, гнутым стульям...

Семья жила своим хозяйством вплоть до 25-го года: излишки урожая продавали, покупая взамен продукты, ткань, обувь. При старой власти многое было дешево и доступно: сатин стоил 14

коп за метр, фунт мяса — пять копеек, 20 фунтов муки-крупчатки — 80 копеек.

Революцию Георгий встретил четырнадцатилетним подростком. «Прелести» новой власти узнал, когда стали загонять в колхозы, отбиратьжитое. Во время раскулачивания Георгий, как самого грамотного, поставили ответственным по учету хлебозаготовок. Средняков, к которым причислили и Бундиных, выгребать у односельчан зерно не привлекали. Этим занималась беднота — им терять было нечего. Георгий был против разорения справных хозяев, но говорить об этом было нельзя — посадят.

У него уже была своя семья, двое детей. В колхоз так и не вступил, да и вообще, к сельскому хозяйству душа не лежала, сызмальства тянуло к «железкам». Как бы сложилась его жизнь дальше, неизвестно, — помог случай. В деревню в отпуск приехал сосед, который недавно завербовался на новую стройку на Урале. Георгий заинтересовался: «Как там, устроиться можно?» «Всех берут», — обнадежил тот.

А, может, это вовсе и не случай, а судьба? Когда ему было двадцать лет, как-то подошла к нему цыганка-сербиянка: давай, мол, погадаю. И сказала: «Счастья тебе тут не будет. Счастье твое — на стороне. Жить будешь до глубокой старости. Возьмешь в жены женщину-сиротку, и будете вместе долго». Все так и сбылось...

25 апреля 1931 года, оставив семью на родине, прибыл в Магнитку, 27 уже вышел на работу. Сначала — в сапожную мастерскую, вечерами учился на курсах слесарей.

Через полгода перевелся слесарем в «Железномонтаж». Все понравилось парню, не пугало, что жить пришлось в бараке — сразу хорошо не бывает. Зато работать в коллективе — душа радуется. Когда через два года приехала семья, дали комнату в соцгороде. После деревенской разрухи, вызванной обобществлением собственности, в Магнитке было сытно: продуктовый паек, в рабочих столовых кормили от души, на столах свободно стояли тарелки с нарезанным хлебом.

В сорок первом Георгий Евгеньевич призвали на фронт. Служил в контрразведке, прошел Сталинград, Будапешт, Вену, Болгарию.

После войны вернулся на комбинат, взял ссуду и начал строить дом. Рассчитался легко: зарплата хорошая и кредит не был обременительным. Все бы хорошо, но умерла жена. С пятью детьми, старшие были уже взрослыми, нашел, как и нагада цыганка, женщину. У Натальи Васильевны муж погиб на войне, сына растила одна. С тех пор сорок лет вместе. Дети росли, один за другим женились, выходили замуж. Все связали жизнь с комбинатом.

Работая во втором и третьем листопркатных цехах, Георгий Евгеньевич постоянно повышал мастерство: закончил курсы автомехаников, двухгодичные курсы мастеров. На работу ходил, как на праздник. Магнитка стала домом родным. Жизнью юбиляр доволен:

— Двух пенсий нам хватает, нарядов теперь не надо. За коммунальные услуги — льготы, за свет не плачу, телефон и радио — бесплатные. Жить можно! Жаль только годы ушли — и не заметил.

Ветерана беспокоит положение в руководстве страной:

— Что-то они там долго бодураются. А политика нынешняя все же правильная. В магазинах — все есть. Такое я только до революции видел — лавки полные. А ведь совсем недавно купить что-то можно было по блату или по талонам.

— Ошибка Ленина, что он на голый-бедноту положился, которые и работать-то не умели, — рассуждает именник. — Или взять времена, когда в цехах ставили мастером какого-нибудь никудышнего, но с партийным билетом. И вот орет, бывало, командует, а сам-то ничего не знает. Так и в колхозе: тащили у тех, кто своим трудом нажил добро. Каждый день правленцы пьяные — колхозное пропивали. Было село богатое, а десять лет назад поехал — нищее стало. Разруха, дома с раскрытыми крышами. Соседа моего, помнится, раскулачили, так его усадьба и по сейчас стоит пустая. Не по-хозяйски!

В чем секрет долголетия нашего героя? Наверное, в постоянном интересе к жизни. А сам он так объяснил:

— Всю жизнь работал, никогда не курил и не пил. Помнится, когда в 23-м меня призвали в Красную Армию, на проводах выпил полстакана крепчайшей самогонки. Что было потом — не помню. Так мне было противно, на всю жизнь запомнилось. С тех пор белую не пью, разве что вино какое слабое, когда гости...

Н. БАРИНОВА.

Слово «зоопарк» уже давно стало метафорой падения человеческих нравов.

Поклонники психоанализа, театра абсурда и, в конце концов, экзистенциализма, могут теперь уже отправиться в театр «Буратино» и посмотреть спектакль по пьесе мировой известности: Эдвард Олби «Что случилось в зоопарке».

Режиссер-постановщик спектакля Виктор Шрайман всегда держал руку на пульсе мировой культуры театра, а теперь, повзрослев, и подавно чутко относится к тому, чем живет театральный мир. А театральный мир 12 марта сего года отметил 70-летие «блестящего человека и драматурга 20-го столетия, американца Эдварда Олби».

Нам, южноуральцам, он более всего знаком по двум фильмам, русскому и американскому, снятым по его пьесе «Не боимся Верджинии Вулф».

Премьера спектакля «Что случилось в зоопарке» состоялась 3-го апреля. Зал полон, публика театральная, журналистская, студенческая. Многие знают содержание пьесы, поэтому приготовились смотреть, как с ней справятся актеры и режиссер.

Это действо для двух актеров, так скажем, для оптимиста и пессимиста. Оптимистический Питер — актер Рустем Гайнуллин — любит проводить свободное время в парке. У него там есть любимая скамья. Пессимист Джерри — актер Игорь Грач — зашел в парк случайно, влекомый бредовым состоянием упреков себе, родителям, соседям, городу. Джерри хочется поговорить с кем-нибудь, ну, хотя бы с Питером.

Питер говорить с Джерри не хочет, потому что это его личный мир, его скамья, где он доволен сам собой, своим обедом и женой.

Два маленьких мира, два несоединимых больших мира открывают поле для бесконечной импровизации актеров: весело, смешно, печально, слезно. «Ах, это твоя скамья», — восклицает Джерри, — так защищая же ее...»

Под натиском угрюмого неудачника Джерри у Питера исчезают чувства благополучия и самодовольства. При пессимистическом взгляде на жизнь оказывается, что Питер терпеть не может свою жену, самого себя и все общество целиком. А поскольку мы тоже по природе своей либо

оптимисты, либо пессимисты, то и зрители разделились: одни считают, что опасная это штука — психоанализ, до добра не доведет. Другие считают, что увлекательное это дело — говорить сермяжную правду, а также правду-матку.

Критики в свое время такой эффект называли амбивалентностью автора, инвариантностью, а также имморальностью.

Тут надо сказать несколько слов о философии театра абсурда. Это понятие родилось в первой половине 20-го столетия. Окончательно его сформулировал французский драматург Альбер Камю в своей ответной речи при вручении ему Нобелевской премии. И театр абсурда начал шествие по Европе и другим странам. Наша оптимистическая родина отгородилась от театра абсурда железным занавесом. Первые публикации классиков театра абсурда начались, пожалуй, с 70-х годов: А. Камю, С. Беккет, Э. Ионеско и вот — Э. Олби. Коротко говоря, идеологи театра абсурда считают, что если нет Бога, нет тяги к Нему и к идее бессмертия, то человек теряет смысл жизни, жизнь становится как абсурд, а человек уже не Сын Божий, но согбенная жертва зоологических обстоятельств.

Вот в этом ключе и играется спектакль «Что случилось в зоопарке». И есть в спектакле одна поправка к авторскому тексту, говорят, ее ввел режиссер В. Шрайман: когда из ничтожной ссоры, возникшей по ничтожному поводу, разыгрывается трагедия, Питер, защищая свою скамейку, убивает Джерри. Наступает немая сцена и финал — совершенно неожиданно для зрителей появляются Ангелы и «возносят на небеса», оплакивая, страждущую душу погибшего. То есть, режиссер нам напоминает, что Бог есть, и убийство по-прежнему — смертный грех, непрощаемый все прощающим Творцом жизни...

Художник-постановщик спектакля Анвар Гумаров, композитор Оксана Гудкова, люди на пляже и Ангелы: Зинаида Жданова, Людмила Кривенко, Татьяна Буравова, Сергей Тимофеев.

С 21-го апреля в Челябинске пройдет театральная неделя-конкурс одиннадцати театров области. Организаторы конкурса надеются, что театр «Буратино» покажет здесь и этот спектакль, хотя бы в честь юбилея знаменитого автора.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА.

Юбилейная, пятидесятая

Через пять дней — традиционная легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Магнитогорский металл»

Казалось бы, только вчера сильнее лыжники ММК вели спор на трассе в Абзаково за право называться сильнейшими. Было важно не только показать абсолютно лучшее время, но еще и как можно дружнее выступить командой. Результат шел в зачет зимней спартакиады комбината, где в подгруппах за «место под солнцем» всегда разгорается упорная борьба. Сегодня все результаты подсчитаны и определены победители. Но заводским любителям спорта и физкультуры на отдых выделен мизер: уже 23 апреля запланирован старт очередной весенней легкоатлетической эстафеты на приз газеты «Магнитогорский металл».

Это будет в четверг вечером. Только бы состоялась погода, а она, как известно, частенько «шутит изволи», да так, что не однажды переносили старт.

Обращая на себя внимание одна особенность. Борьба за победу на эстафете «ММ» каждый год

усиливается по всей трассе и во всех забегах. Сегодня трудно назвать среди цеховых легкоатлетических сборных явного лидера, заранее отдать кому-либо пальму первенства. И поверьте: это не результат плохой работы «на местах». Наоборот желающих победить стало гораздо больше. К подготовке команд относятся очень серьезно, вплоть до контрроля за этим делом руководством цеха.

Победить в предстоящей эстафете будет вдвойне престижно. Будущие победители войдут в историю под красным числом. Эстафета нынешней весны — юбилейная, пятидесятая. Участников ожидают не только духовой оркестр, но и прекрасные призы.

По традиции эстафетой на приз «Магнитогорского металла» открывается и очередная летняя спартакиада ОАО «ММК», которая тоже пройдет под знаком юбилея. Программа спартакиады будет прежней, хотя, возможно, появятся некоторые дополнения. Маршрут эстафеты тоже остается без изменений.

Судейская состоится 21 апреля в 17.00 в легкоатлетическом манеже.

